

Лусине Арутюнян

А мне говорят: «Живи»

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
А86

Арутюнян Л. Р.

А мне говорят: «Живи» / Арутюнян Л. Р. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 51 с.

ISBN 978-5-532-92917-3

История любви молодых девушки и парня, на долю которых выпали испытания - пройти жестокую войну, пережить горечь и страдания. Книга раскрывает тему верности и самозабвенной любви.

ISBN 978-5-532-92917-3

© Арутюнян Л. Р., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

От Автора	4
День Рождение	6
Завтра приходит всегда	10
Обычная рутина	12
27-ое Сентября	19
А тем временем...	21
18 октября	26
Очевидец	28
Ожидание	30
Война кажется нескончаемой	34
9-ое ноября	35
Звонок	40
Прощание	44
Славик	46
Шли месяцы	49
А мне говорят: « Живи»	50

От Автора

Когда началась война на моей Родине, я уже подсознательно знала, что напишу об этом, потому, что ничто не трогает так сильно душу, как реально осознанная опасность, подвисшая над твоей Родиной. Мое поколение уникально тем, что оно видело и развал СССР, и Спитакское землетрясение, первая Арцахская(Карабахская) война, Апрельская 4-х дневная, потом была Июльская 4-х дневная и в 2020-ом 27-сентября – вторая Арцахская (Карабахская), которую называют 44-х дневной войной. Нам удавалось оказываться побеждающей страной, а в 44-х дневной к сожалению – побежденной. Но не об этом я хочу сказать читателю. Хочу передать всю боль, весь ужас войны. Все страдания, которые выпадают на долю людей, обычных людей, живущих своей каждодневной обывательской жизнью. Пишу, «обычных людей», потому что войны не просто так возникают, их создают сильные мира сего. Они их придумывают для собственной выгоды и наживы. А страдает обычный народ, обыватель, трудящийся, который всю жизнь работал, чтобы построить дом, вырастить ребенка, дать ему учебу, дать возможность хорошей жизни. Этот человек гордо отправляет своего уже совершеннолетнего сына в Армию, чтобы отдать долг государству. Этот родитель даже не подозревает, что при необходимости жизнь его ребенка будет пожертвована без сожаления.

История любви и потери, которую я описала в этой книге далеко не единична, если не сказать, что множественна. Мы потеряли целое поколение умных, талантливых и патриотичных ребят. Эта потеря дорого обойдется для нашего государства и в первую очередь для народа. Не говорю правительства, потому что правительство не вечно, а народ живет и продолжает свой род.

Возможно этой книгой я пыталась оправдаться перед ребятами, за то, что живу, а они погибли. Может хотела поблагодарить их за жизнь, за которую они отдали свою. А также – это слабая попытка показать миру какое горе вокруг нас, о которых мы не знаем, не

видим, не слышим, пока она не коснется конкретно нас. Хотела обратить внимание людей, которые имеют возможность что – то решать в верхах, разбудить в них совесть. Хотела сказать всем, что мир держится именно на таких героях. Что они рождаются и растут в простых семьях. Не важно кто выходит победителем в войне. Каждая отданная жизнь, послужила великому делу – спасла жизни остальных.

День Рождение

Она была молода, дерзка, нежна и незначительно заносчива. Данная черта чуть заметна и настолько созвучна с ее молодостью, что придает ей загадочность. Возможно вся причина в шикарных тяжелых прядях волос, свисающих на открытые нежные плечи или быть может приколка мило свисающая справа на одной из многочисленных завитых локонов. Тем не менее выглядит она довольна смелой и невозмутимой.

Сегодня ей исполнилось 20 лет, и она совершенно счастлива. Она окружена подругами, такими же молодыми и красивыми. Но что-то отличает ее от них. Молодость сама по себе прекрасна и те девочки все стройны, радостны, беззаботны, как это бывает в 20 лет. Даже самая близкая подруга, с осиной талией обтянутой в зеленое платье, выше нее и с волосами до пояса темно каштаново цвета, с улыбкой как у Клеопатры, уступает Ей в совершенстве сегодняшнего дня или даже во всех предыдущих днях. Есть в Ней некая статность, несмотря на совершенно детское расклешенной голубое платье с кружевами. Плечи открыты, спина тоже. Назвать ее фигуру совершенной нельзя, – чуть утолщенные снизу ступни так тщательно затисканные в тон платью, кроссовки.

Она танцует, обнимая каждую подругу, кто к ней подходит. На ходу кружа ее в объятьях. Вот они все встали в круг и кружатся, все быстрее и быстрее, добавляя темп. Им кажется, что жизнь их будет так кружить бесконечно. Что она их закружит, как ветер и унесет куда-то в очень красочное и счастливое место, выкинет там и оставит жить в цветах и в волшебной сказке.

Она протягивает всем руки для хоровода. Они кружатся вокруг большого белого торта. Ее платье взлетает и становятся видны чуть округлые бедра. И все-таки был правильным выбор платья в стиле «я у мамы дурочка».

Родители ее сидят напротив, за самым уважаемым столом с ее крестными. Они восхищены Ею. Счастье в глазах не сравнимое ни с одним днем до этого. Разве, что 20 лет назад, когда родилась их

единственная дочь, долгожданная кровинка. Как же они ее ждали. Как отдавали частичку себя каждый день, день за днем. И вот они смотрят на уже взрослую дочь и никак наглядеться не могут. А она крутится, крутится, раздувает нежно голубое платье.

Парень. Любовь. Сидит напротив и взгляд не отрывает. «Как же она красива», – одна мысль в голове, – «Она моя, эта красота моя. Люблю ее до безумия». Смотрит, поглощает, кажется, что он уже внутри, что дальше некуда углубляться, но глаза тащат с волос на плечи, с округлых плеч на талию, опять на локоны, выющиеся все сильнее. Хочется встать схватить, обнять, поднять, закружить. Но все же он сидит, старается усидеть из –за всех сил. Нельзя – тут ее родители, подруги. Успеет еще.

И вот он момент – медленный танец. Обнял, наконец ее талия в его руках. Как прекрасно касаться, ощущать движение тела. Держать теплую руку в своей ладони и чувствовать ее дыхание, такое близкое и родное. Сейчас она со мной, близко, дышит, а я вдыхаю ее аромат – нежный, почему-то напоминающий детство, ну или что – то далекое и очень приятное из детства. Может она была там, как – то касалась этой поры очарования. Но об этом потом. Сейчас ее волосы еле касаются его губ, приоткрыть их чуть и вдыхать, целовать...

Кажется, все смотрят только на них, но они этого не замечают. Они только вдыхают аромат друг друга. Есть музыка и двое, и нет больше ничего. Есть ощущения, чувства и уносящие эмоции куда-то вдаль, в очень счастливую атмосферу внутреннего удовлетворения. Есть предвкушение будущего, наполненного только радостью.

–Ты же знаешь? – шепнул он ей на ухо.

–Да!

–Нуу нет,– чуть заметная улыбка выступила на его губах,– так же не интересно, ты должна отвечать «Нет», что бы я мог повторять тебе слова каждый раз.

Она улыбнулась, пряча глаза в пол,– «Тогда нет».

–Я люблю тебя,– почти прохрипел он ей на ухо и еле коснулся губами ее локона так и стремившегося получить поцелуй.

–И я тебя,– был ее ответ. Хотя ее глаза кричали об этом громче, чем губы,– я скучаю по тебе каждую минуту.

–Я знаю, я тоже. Нам нужно потерпеть всего 1 год, а именно 357 дней 15 часов и 45 минут.

Она знала так же точно сколько ей осталось ждать, что бы он закончил службу и вернулся к ней. Они считали вместе, отмечали на календаре, каждый у себя. И берегли календарь близко к сердцу. Он хранил под подушкой, аккуратно вынимая каждую ночь из потрепанной и единственной книги– «Библия». Отмечал еще один прошедший день и клал обратно. Она хранила в дневнике, который вела с первого дня его отъезда. Так и жили минутами и секундами ожидания. Мечтами, когда наконец будут вместе каждый день, час и минуту.

Но сегодня...Сегодня их день. Он получил разрешение на отпуск и приехал на попутке, как только возможно быстрее, чтобы успеть поздравить ее. Мишка огромный со сложенными в сердечно лапами ожидал в его комнате. Спасибо родителям – позаботились заранее о подарке. Оставалось купить самый шикарный букет, на который ему хватит последних денег и примчаться.

Она счастлива, ее глаза блестят. Ему только этого нужно сейчас, видеть ее счастливый взгляд, ее радостное лицо. Наблюдать, хоть из далека, и понимать, что она рассказывает подругам, как она благодарна судьбе за него, как любит его и ждет, как ей нравится подарок и цветы и вообще, какая она счастливая.

Настал момент резать торт и задувать свечи. Надо же кто – то постарался и воткнул в торт аж 20 свечек. А ей нужно набрать воздуха в легкие и попробовать задуть свечи все сразу. И не забыть загадать желание. Ну... этого она никогда не забудет. Об ее желании, наверное, на празднике догадывается каждый присутствующий. Но ее это не волнует, пусть хоть весь мир...Да! Да! Да! «Хочу, чтобы он поскорее вернулся ко мне». Свечи задуты все и сразу, с первой попытки. К добру. Так тому и быть.Теперь дайте ей самый большой нож, она его разрежет и начнет угощать. Конечно первые 2 кусочка родителям. А следующий, кажется он получился огромный, она принесет ему. Пусть его губы наслаждаются сладким вкусом этого торта и представят ее поцелуй, не менее сладкий. Пусть ему будет вкусно,

он так похудел за то время, что нес службу и эти коротко постриженные волосы как будто еще больше подчеркивают его худобу.

Завтра приходит всегда

Ну а завтра приходит всегда. И почти всегда она ему рада, но не в этот день. Ему пора возвращаться в часть. Она поедет на вокзал провожать вместе с его родителями.

Он стоял чуть-чуть растерянный, не зная обнять ее, или просто чмокнуть в щечку. Родители рядом, скромность бы не помешала. Но так хочется прижать ее, коснуться руки, притянуть, поцеловать в губы, предвкушать вкус. Она стояла рядом, переступая с ноги на ноги, тем самым приближаясь на сантиметр, потом еще на полсантиметра. А вдруг родители Нарека не заметят, и она коснется его руки, свою отдаст в его теплую ладонь, потом будет вспоминать прикосновение, пронесет дрожь от мурашек до следующего его отпуска. Мама его читала ее мысли. Не зря она что-то тихо шепнула отцу на ухо, и они отошли, придумав причину, весьма весомую – нужно Нареку купить воды в дорогу. Жарко на улице, а в автобусе так вообще будет парилка куда ему без воды.

Он обнял ее, теплые руки обвели тонкую талию, притянул к себе, и они слились в столь долгожданном поцелуе. Если бы остановить время, если бы суметь застыть в движении, если бы обладать возможностью переселяться во времени.... Если бы....

–Нарек, автобус подъезжает, – услышали они далекий голос мамы, который прозвучал как будильник в момент самого сладкого сна.

–Да, мам, – лишь смог промямлить он.

–Пора, – все никак не отпуская его руку сказала она. Он помогал головой в знак согласия. Подошел к отцу, обнял. Отец похлопал по спине, как взрослому. С недавних пор у них с отцом сложились зрелые отношения. Больше взаимопонимания, иногда даже без слов, больше молчания в знак согласия. Хватало взгляда и ему все становилось ясно как день. Он сейчас не вспомнит в какой именно момент они пришли к такому пониманию, но оно пришло, и он этому рад. Мама подошла своей обычной медленной походкой после отца. Она всегда замедляла шаг, когда пыталась затянуть время. Обняла как в